

поведения чувства и переживания индивида, его психологические импульсы являются тем последним звеном, которое непосредственно соприкасается с конкретным поведенческим актом, определяет его.

2. Данная теория послужила импульсом для появления и развития таких направлений научной мысли, как школа психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм), правовой реализм (Дж. Грей, О. Холмс, К. Ллевеллин, Дж. Франк).

3. Психологическая теория права не умозрительная конструкция, она неразрывно связана с юридической практикой и имеет важное значение для обеспечения функционирования механизма правового регулирования на всех его стадиях.

Литература

1. *Вышкварцев В. В.* Психологизм в праве: критика теории Л. И. Петражицкого // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Иваново: ИГУ, 2012. С. 47–60.

2. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб.: Лань, 2000.

3. *Новгородцев П. И.* Психологическая теория права и философия естественного права // Юридический вестник. 1913. Книга III.

4. *Литвинов А. Н.* Полемика П. И. Новгородцева и Л. И. Петражицкого о возрождении естественного права, или как теория права, направляясь в Индию, может попасть в Америку // Философия права. 2004. № 2. С. 13–19.

5. *Тимошина Е. В.* Критерий «синтетической» правовой теории в философско-правовом дискурсе Л. И. Петражицкого // Современная юридическая наука и ее проблематизация. – СПб.: СПбГУ, 2010. С. 157–167.

6. *Дж. Фрэнк.* Право и современный разум. 1930. С. 31.

7. *Зорькин В. Д.* Позитивистская теория права в России. – М.: МГУ, 1978.

Psychological theory of law I. I. Petrazhickogo, its essence and significance to contemporary legal science

Michail Victorovich Izmailov, candidate of legal Head of the Chair criminal-law disciplines State University of Humanities and technology

Vasily Stepanovich Urchuk, candidate of legal sciences, associate professor of department of theory and history of the state and right, Moscow Witte University

The article discusses some of the provisions of the psychological theory of law of L. Petrazhitzky. There are many benefits of this theory, its importance for the development of law in General and American schools.

Keywords: psychological theory, positive law, positive law, morality.

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА (рецензия)

*Олег Петрович Сауляк, д-р юрид. наук, профессор,
председатель*

*Московская коллегия адвокатов «Юрпроф»
<http://www.rusprofile.ru/id/7391858>*

Проблемы, сопряженные с повышением эффективности государственно-правового регулирования общественных отношений, традиционно находятся в фокусе внимания отечественной науки. Интерес ученых, в том числе и правоведов, к ним

вполне объясним, поскольку ключевое предназначение государства как особого политического института как раз и заключается в том, чтобы на основе рациональной и научно-обоснованной системы государственного управления социальными процессами обеспечить продвижение общества по пути цивилизации и прогресса.

О.П. Сауляк

Однако в освещении названных выше проблем немало «белых пятен», многие их аспекты по-прежнему относятся к числу дискуссионных. Их рассмотрению и посвящена монография известных российских правоведов А. Д. Керимова и И. Н. Куксина, в которой на основе обобщения научной литературы, посвященной указанной проблематике, данных эмпирических исследований предлагаются новые подходы к совершенствованию теории и практики государственно-правового строительства в обновленной России. При этом авторы книги не претендуют на полномасштабное освещение всех проблемных зон, связанных с совершенствованием государственного участия в регламентации социальных процессов. Они акцентируют внимание на четырех ключевых вопросах: для чего необходимо сильное государство, каковы его основные характеристики, а также потенциал в решении проблем, сопряженных с обеспечением и защитой прав человека, определением общей воли, фиксирующей интерес общества.

Рассматривая детерминанты, обуславливающие в современных условиях потребность в сильном государстве, А. Д. Керимов и И. Н. Куксин подчеркивают, что эта потребность носит объективный характер и во многом обусловлена ускоряющейся динамикой социальных процессов. При этом сложные варианты сцепления и взаимодействия разнообразных факторов (объективных и субъективных, внутренних и внешних, закономерных и случайных) не только определяют условия развития современных государственно-организованных обществ, но и порождают многочисленные проблемы и кризисы. В работе справедливо отмечается, что «обуздать» такого рода процессы, преодолеть кризисы, разрешить возникающие проблемы способно только сильное государство, обладающее необходимыми властными ресурсами, наделенное соответствующими полномочиями (с. 12).

Научно-обоснованным и рационально выверенным представляется авторский подход к анализу проблемы взаимодействия государства и институтов гражданского общества (с. 12–14). Исторический опыт развития современных государственно-организованных обществ свидетельствует, что наибольшего успеха в решении внутренних проблем достигают те социумы, в которых позитивный потенциал государства, претендующего на право называться правовым, социальным и демократическим, сопрягается с возможностями и благотворными усилиями общественных институтов, стремящихся к тому, чтобы гордо именоваться гражданским обществом. Подобная модель общественного устройства выстраивается на основе не соперничества, а сотрудничества названных социальных акторов, четкого распределения между ними регулятивных полномочий и зон ответственности.

Однако практически в любом дуэте в рамках социального взаимодействия кто-то должен играть роль солиста, а кто-то – подпевать вторым голосом. В рамках обозначенного социального тандема государство выступает в качестве ведущего игрока, а гражданское общество – в качестве ведомого. При всем уважении к гражданскому обществу, принимая во внимание значимость выполняемых им цивилизаторских функций, его институты способны быть успешными выразителями и защитниками групповых и индивидуальных интересов. Но потенциал этих образований в силу объективных причин резко ограничен, если речь идет о необходимости защиты интересов общественных, а тем более – решении крупных социально-экономических, политико-правовых проблем, с которыми сталкиваются современные социумы. Очевидно, что успешное решение этих проблем под силу только мощному и дееспособному государству. В этой связи справедливым представляется авторский тезис о том, что «только

соответствуя этим критериям, оно (государство) будет в состоянии распространить свое эффективное и вместе с тем нацеленное на реализацию интересов всего социума регулирующее воздействие на стремительно ускоряющиеся общественные процессы, возвыситься над эгоистическими притязаниями его отдельных институтов и структур и управлять во имя достижения всеобщего благоденствия и процветания» (с. 14).

Абсолютно обоснованным и достоверным представляется вывод о том, что слабое государство само по себе представляет для социума как общественного организма реальную угрозу, поскольку «порождает многочисленные общественно значимые проблемы» (с. 23). «Слабое государство, государство, не располагающее достаточными материальными и финансовыми ресурсами и средствами, неспособное эффективным образом регулировать экономику страны, должным образом перераспределять доходы, не в состоянии, разумеется, преодолеть неизбежно при этом возникающее вопиющее социальное неравенство, справиться с унижающей человеческое достоинство бедностью, а зачастую и с грозящей вымиранием значительной части населения нищетой. Эта, сама по себе тяжелейшая, но на первый взгляд, казалось бы, сугубо внутренняя проблема в нынешних условиях с поразительной быстротой выходит за национальные рамки, приобретает гораздо более широкое, порою даже планетарное измерение, превращаясь тем самым в проблему международного масштаба. Ведь слабое государство, пораженное недугом нищеты, создает подчас почти непреодолимые трудности для других, прежде всего соседних стран... превращаясь в постоянный источник массовой и практически не поддающейся контролю иммиграции, становясь бесперебойным поставщиком несметного числа маргинализированных, люмпенизированных, и криминализированных элементов. США, Великобритания, Германия, Франция, Италия, все другие развитые страны (да и не только они) в той или иной степени сталкивались в прошлом, и тем более сталкиваются сегодня, с этим негативным явлением. То же в полной мере, а может быть и в большей степени, относится и к современной России» (с. 24). Трудно не согласиться в данном случае с авторами монографии.

В работе немало других интересных суждений. Например, рассматривая проблему участия государства в обеспечении прав человека, авторы выступают против т. н. персонцентристской модели общественного устройства, когда права индивида ставятся выше интересов коллективных субъектов. В цивилизованном обществе речь идет о необходимости согласования индивидуальных, групповых, общественных и государственных интересов.

В книге делается особый акцент на том, что сегодня именно сильное государство выступает гарантом эффективной реализации прав и свобод человека. Действительно, зарубежный и отечественный юридический опыт наглядно свидетельствуют, что само по себе закрепление на законодательном и даже конституционном уровне широкого спектра прав и свобод индивида еще не обеспечивает их автоматическую реализацию. Не обеспеченные хотя бы минимальными гарантиями со стороны государства эти права могут превратиться в пустое сотрясение воздуха, мертворожденную декларацию, лишнюю позитивной энергии и смысла.

Заслуживают внимания представители научного сообщества и институтов государственной власти целый ряд других замечаний и предложений авторов, в том числе связанных с введением дополнительных цензов в целях корректировки избирательного законодательства (с. 52–56); разработки сущностных признаков, определяющих силовой потенциал государства, в том числе в духовной, нравственной сфере (с. 73–92).

Нет никаких сомнений в том, что монография станет заметным событием в научном мире, а выводы и рекомендации авторов могут быть использованы в процессе совершенствования теории и практики государственно-правового регулирования в целях построения в современной России сильного государства, способного стать определяющим фактором общественного прогресса.